

Основан
в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ

Министерство
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

декабрь

№ 12 (620)
2011

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАХУХ

Игорь Мадинович,
полковник запаса

Заместитель главного редактора

АВЕРЧЕНКО

Сергей Викторович,
подполковник запаса,
кандидат исторических наук

Научные редакторы

Е. В. ДОБЫЧИНА,
кандидат исторических наук;

В. А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник запаса;

В. Т. ИМИНОВ,

генерал-лейтенант

в отставке,

кандидат исторических

наук, профессор;

Н. Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник запаса,

кандидат философских

наук, старший научный

сотрудник;

С. В. МАНЮКОВ,

полковник запаса;

В. Г. ОПОКОВ,

капитан 1 ранга в отставке;

А. В. ОСТРОВСКИЙ;

Р. И. ПАРФЕНОВ

Ответственный секретарь

П. Н. ЛАНЦОВ,

капитан 1 ранга запаса

Секретариат

М. В. ЗАБРОДИНА

(заместитель ответственного

секретаря редакции);

А. Л. БОЧАРОВА;

Е. В. КРИГЕР;

А. А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

Ю. В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н. И. ВАХРОМЕЕВА;

А. Н. ГОНЧАРОВА;

А. М. ПЕТРОВ,

полковник запаса

Художественный редактор

И. В. НЕДОСТОВА

Заведующая редакцией

М. П. МОИСЕЕВА

Перевод

В. С. СИДОРОВ

Компьютерная вёрстка

А. В. МОЛЧАНОВ;

Д. О. СТАШЕНКОВ

Адрес для переписки:

119160, Москва, Хорошёвское

шоссе, 38 Д, редакция

«Военно-исторического

журнала».

Тел.: (495) 693-57-45,

8-906-751-06-97;

Электронная версия

«Военно-исторического

журнала» — на сайте

www.history.milportal.ru,

на сайте Министерства

обороны РФ www.mil.ru и на

сайте Научной электронной

библиотеки www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И. И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А. А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

В. С. ВЫСОЦКИЙ — главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал (Москва)
И. О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Е. Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И. С. ДАНИЛЕНКО — научный сотрудник Военно-научного комитета ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

А. А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва)

С. Б. КАМЕНИЧЕНКО — начальник 6-го направления (руководства архивным делом в ВС РФ) Управления делами МО РФ (Москва)

А. В. КИРИЛИН — начальник Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

Г. Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В. М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В. Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г. А. КУМАНЁВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С. В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

Н. И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ по научной работе, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

А. К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса (Москва)

А. А. НОГОВИЦЫН — первый заместитель начальника Объединённого штаба Организации Договора о коллективной безопасности, генерал-полковник, доктор военных наук (Москва)

А. В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

И. А. ПЕРМЯКОВ — начальник Центрального архива МО РФ, полковник запаса, заслуженный работник культуры РФ (г. Подольск Московской области)

Ю. А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

К. К. ПРОВАЛОВ — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

М. Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А. Н. САХАРОВ — советник Российской академии наук, член-корреспондент РАН, профессор (Москва)

А. Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

В. С. ХРИСТОФОРОВ — начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ, генерал-лейтенант, доктор юридических наук (Москва)

А. О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включён

в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
«Главным было служение Родине». К 115-летию юбилею Маршала Советского Союза Г.К. Жукова <i>"The main thing was service to the Motherland". In commemoration of the 115-year anniversary of Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov</i>	2-я стр. обл.
«Более обстоятельного, работоспособного, трудолюбивого и по большому счёту одарённого человека... трудно припомнить». К 115-летию юбилею Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского <i>"It is hard to remember a more thorough, capable of working, diligent and largely gifted person". In commemoration of the 115-year anniversary of Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky</i>	2-я стр. цв. вкл.
«Опальный гений — служивший родине чужой». К 250-летию со дня рождения князя М.Б. Барклая-де-Толли <i>"The disgraced genius, who served to the foreign country". In commemoration of the 250-year anniversary of the birth of Prince M.B. Barclay de Tolly</i>	4-я стр. цв. вкл.
ВОЕННОЕ ИСКУССТВО	
Д.Ю. КОЗЛОВ — «Широкая минная обструкция» Босфора. К 95-летию минно-заградительной операции флота Чёрного моря в предпроливной зоне (1916 г.) D.Yu. KOZLOV — "Wide mine obstruction" of Bosphorus. In commemoration of the the 95-year anniversary of the mine laying operation of the Fleet in the Black Sea in the pre-strait zone (1916)	3
ИСТОРИЯ ВОЙН	
С.В. АВЕРЧЕНКО — Брусиловский прорыв. Борьба в воздухе. Часть 2 — наступление S.V. AVERCHENKO — Brusilov's breakthrough. Fighting in the air. Part 2 — Offence	11
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
Н.В. ЕРШОВ, А.Н. СВЕТЛИЧНЫЙ — «Отвечаете за исправную работу всей техники космодрома». Становление эксплуатационно-технической службы (службы вооружения) отечественных ракетных испытательных полигонов (космодромов) в 1946—1975 гг. N.V. YERSHOV, A.N. SVETLICHNY — "Be responsible for the correct operation of all the spaceport equipment". Formation of operational-and-technical service (armaments service) of domestic missile test ranges (spaceports) in the 1946—1975	21
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
С.В. САМОЙЛОВ — Борьба с бандформированиями на Северном Кавказе в 1942 году S.V. SAMOYLOV — Fighting against armed gangs in the North Caucasus in 1942	27
П.И. ВЕЩИКОВ — Доблестный сын Отчизны P.I. VESHCHIKOV — Valiant son of the Fatherland	33
ШЛА «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»	
А.А. СЕРГУНИН — Джон Кеннеди и спецслужбы США A.A. SERGUNIN — John F. Kennedy and U.S. secret services	35
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
В.В. ПЕНСКОЙ — «Царь крымский пришел ко берегу Оки-реки с великою похвалою и с множеством вьиньства своего...». Стояние на Оке в 1541 году V.V. PENSKOY — "The king of the Crimea came to the shore of the river of Oka with great praise and the vast army of him..." Standing near the Oka-river in 1541	41
ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ	
А.В. КОСТЮК — Военно-морские госпитали в XVIII веке A.V. KOSTYUK — Naval hospitals in the XVIII century	48
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО	
Л.В. МЕЛЬНИКОВА — Военное и морское духовенство в годы Крымской войны 1853—1856 гг. L.V. MELNIKOVA — Military and naval clergy during the Crimean War of 1853—1856	52
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ	
И.С. БАКЛАНОВА — «Крым должен был пасть». Литература русского зарубежья о военной политике главнокомандующего Вооружёнными силами Юга России (Русской армией) генерала П.Н. Врангеля I.S. BAKLANOVA — «The Crimea had to fall». Russian emigre literature on the military policy of the Commander-in-Chief of the Armed Forces in the South of Russia (the Russian Army) General P.N. Vrangel'	59
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
А.Н. ЩЕРБА, А.В. ЛОСИК — Военно-космическая деятельность: зарождение, становление и развитие. Вторая половина 1940-х — первая половина 1970-х годов A.N. SHCHERBA, A.V. LOSIK — Military space activities: origin, formation and development. The second half of 1940s — the first half of 1970s	65
★ МОЛОДЕЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ★	
ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ	
В.А. ЗУБАЧЕВСКИЙ — «Барбаросса» или «Тайфун»? V.A. ZUBACHEVSKY — "Barbarossa" or "Typhoon"?	68
ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ	
О.А. ГРАЧЁВА — Соловей русского ромansa O.A. GRACHYOVA — Nightingale of the Russian Romance	71
Д.В. МАРЬИН — Итальянская памятная медаль в честь русских моряков D.V. MARYIN — Italian memorable medal in honor of Russian seamen	73
ИСТОРИЯ ВОЙН	
Взятие Кольберга в Семилетней войне 1756—1763 гг. <i>Taking of Kohlberg in Seven Years' War of 1756—1763</i>	3-я стр. обл.
ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА	
Знаки отличия в военный и послевоенный периоды <i>Insignia in the war and postwar periods</i>	4-я стр. обл.

«ШИРОКАЯ МИННАЯ ОБСТРУКЦИЯ» БОСФОРА

К 95-летию минно-заградительной операции флота Чёрного моря
в предпроливной зоне (1916 г.)

Аннотация. В статье рассказывается о массированных минных постановках в районе пролива Босфор, проведённых Черноморским флотом в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война; Босфор; Черноморский флот; минные постановки; блокада.

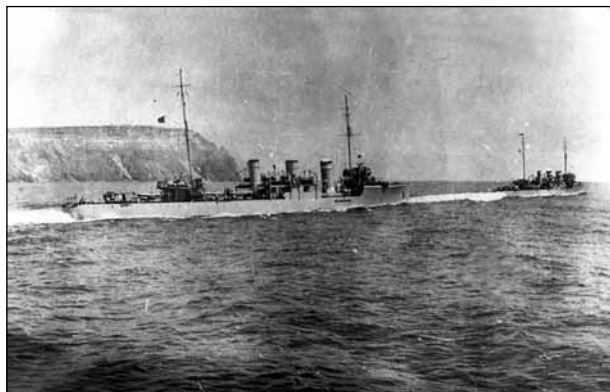
Summary. The article tells about the massive mine laying in the area of the strait of Bosphorus, held by the Black Sea Fleet during the First World War.

Keywords: World War I; the Bosphorus; Black Sea fleet; mine-laying; blockade.

Массированные минные постановки в районе пролива Босфор, проведённые Черноморским флотом в завершающих кампаниях Первой мировой войны, справедливо считаются одним из выдающихся достижений российской школы военно-морского искусства. Причём, что бывает весьма нечасто, успехи нашего флота на поприще «минной блокады» Босфора высоко оцениваются не только отечественными, но и зарубежными авторитетами. 95-летие минно-заградительной операции даёт повод ещё раз обратиться к этому яркому историческому сюжету, проанализировать итоги «минной обструкции» пролива и оценить влияние её опыта на развитие военно-морского дела.

ВОПРОС о заграждении Босфора минами изучался в Российском флоте со времён Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., и в планах применения морских сил Чёрного моря, разработанных перед Первой мировой войной, в том или ином виде реализовывалась идея постановки активных минных заграждений в предпроливной зоне¹. Более того, накануне мировой войны отечественными специалистами были разработаны специальные образцы мин, принцип действия которых основывался на использовании поверхностного течения из Чёрного моря в Мраморное². Однако с началом военных действий против Турции в октябре 1914 года претворение в жизнь замысла «закупорки» устья пролива пришлось отложить, так как Ставка верховного главнокомандующего, преследуемая идеей об угрозе неприятельского десанта в районе Одессы³, вынудила командование флота израсходовать практически весь минный запас в оборонительных целях. Поэтому до середины 1916 года Черноморский флот использовал минное оружие в районе Босфора в ограниченных масштабах, осуществляя «точечные» постановки компактных заграждений на выявленных или предполагаемых маршрутах развёртывания неприятельских кораблей и судов. В 1914 и 1915 годах в неприятельских водах (в том числе на подходах к анатолийским портам) было выставлено 1370 мин, что составило лишь 20 проц. от количества мин, поставленных в течение всей войны в активных заграждениях⁴.

Несмотря на то что в директивах ставки задача «минной блокады» Босфора не ставилась, в июне—июле 1916 года командующий флотом адмирал А.А. Эбергард и его штаб развернули

Эскадренные миноносцы «Быстрый» и «Громкий»

подготовку к минно-заградительным операциям в прибосфорском районе и на подходах к Варне. Предусматривались постановки мин с эсминцев, а также использование подводным заградителем «Краб» нового оружия — дрейфующих мин. К середине июля необходимый запас якорных мин был сформирован, ожидалось поступление и мин дрейфующих, однако в связи со сменой командования флота выполнение плана было задержано до решения нового командующего⁵. Этот факт заставляет усомниться в справедливости расхожей точки зрения, согласно которой заслуга в успехе минно-заградительных действий Черноморского флота летом и осенью 1916 года принадлежит исключительно А.В. Колчаку⁶.

Если адмирал А.А. Эбергард, смещённый с должности комфлота в июле 1916 года, при нарушении неприятельских морских коммуникаций основной упор делал на применение разнородных манёвренных сил с организацией

БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ. БОРЬБА В ВОЗДУХЕ

ЧАСТЬ 2 — НАСТУПЛЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются ход и итоги борьбы в воздухе во время наступления Юго-Западного фронта русской армии летом 1916 года. Приведены все победы и потери Военного воздушного флота России в ходе Брусиловского прорыва.

Ключевые слова: наступление Юго-Западного фронта; Брусиловский прорыв; Луцкий прорыв; авиационный отряд; воздушный бой.

Summary. The article deals with the course and outcome of the fight in the air during the offence of the Southwestern Front of the Russian army in the summer of 1916. All the wins and losses of the Military Air Fleet of Russia are shown during the Brusilov's breakthrough.

Keywords: offence of the Southwestern Front; Brusilov's breakthrough; Lutsk breakthrough; air detachment; air combat.

В предыдущей публикации мы рассказали о действиях авиации противоборствующих сторон в ходе подготовки к наступлению Юго-Западного фронта (ЮЗФ) русской армии летом 1916 года. В настоящей статье речь пойдёт о борьбе в воздухе непосредственно в период наступательной операции русских войск, т.е. с 22 мая (4 июня) по 22 августа (4 сентября) 1916 года¹.

22 МАЯ 1916 года на рассвете, на две недели раньше намеченного срока, все четыре армии Юго-Западного фронта (8 А, генерал-лейтенант, с 7 июля 1916 г. генерал от кавалерии А.М. Каледин; 7 А, генерал от инфантерии Д.Г. Щербачёв; 9 А, генерал от инфантерии П.А. Лечицкий; 11 А, генерал от кавалерии В.В. Сахаров)² после массивной артиллерийской подготовки перешли в наступление. К этому времени в состав авиации фронта входили: управления четырёх авиационных дивизионов (ад) — по одному на каждую армию; 18 авиационных отрядов (13 корпусных (као) — ближней разведки; 4 армейских (аао) — дальней разведки и 1 истребительный (иао)); 1-й боевой отряд Эскадры воздушных кораблей (ЭВК) «Илья Муромец» (2 корабля: II и XIII). По армиям авиаотряды распределялись следующим образом: 8-я армия (8 ад) — 5, 8, 12 и 18 као и 8 аао; 11-я армия (11 ад) — 7 и 2 Сибирский као и 6 аао; 7-я армия (7 ад) — 3, 32 и 35 као, 3 аао, 7 иао, 1-й боевой отряд ЭВК; 9-я армия (9 ад) — 14, 16, 26 и 9 аао³. Всего к 22 мая в авиаотрядах фронта имелись в наличии 78 аэропланов, из них 28 в 9 А⁴. Разведывательные авиаотряды в основном оснащались двухместными самолётами-разведчиками «Вуазен», «Фарман», «Анаде» и «Моран» нескольких модификаций. В некоторых отрядах имелись также трофейные самолёты немецкого и австрийского производства. Например, 8 као весь период летнего наступления воевал на трофейных германских и австрийских самолётах. 7 иао имел на вооружении одноместные истребители «Ньюпор-11» и двухместные «Ньюпор-10» и «Моска-Быстрицкий»⁵.

Что касается противника, то точного количества его авиационных отрядов и самолётов в них автору пока установить не удалось. Достоверно известны пять германских авиаотрядов, действовавших в конце мая — начале июня 1916 года в полосе русского Юго-Западного фронта (группа армий генерала А. Линзингена и Южная армия). Это

Австрийский разведчик «Aviatik B. II» 5-й авиароты (Flik 5), сбитый 1 августа 1916 г. есаулом В.М. Ткачёвым и подпоручиком Д.Д. Хризосколео

17, 45 и 54-й полевые (F.FI.Abt. 17, F.FI.Abt. 45 и F.FI.Abt. 54), 220-й и 230-й артиллерийские авиаотряды (A.FI.Abt. 220 и A.FI.Abt. 230)⁶, по 6 самолётов в каждом. Кроме того, против авиации 8-й русской армии действовали 3 истребительных авиационных отделения Kampfzeitsitzerstaffels (Kests) — два в районе Ковеля (Kest Byten и Kest Osiekrow) и одно — Владимира-Волынского (Kest Nowy-Zaharow) в составе 2—6 одноместных истребителей «Fokker E. III», вооружённых синхронными пулемётами⁷. Разведывательные германские авиаотряды в основном были оснащены двухместными самолётами «Albatros C. I», «Rumpler C. I» и «Aviatik B. II». В австро-венгерских армиях, противостоявших русским на Юго-Западном фронте (1, 2, 4 и 7-я), к 22 мая 1916 года имелись 14 авиационных рот (Flik 1, 3, 5, 9, 10, 11, 13, 14, 18, 20, 22, 25, 26 и 27) по 6 самолётов в каждой⁸. Австро-венгерские разведывательные авиароты имели на вооружении двухместные аппараты «Hansa-Brandenburg C. I», «Oeffag C. I» и «Lloyd C. II» и несколько одноместных истребителей «Fokker A. III»⁹. Почти все германские и австрийские самолёты-разведчики к весне 1916 года были вооружены одним или двумя пулемётами.

Российское командование имело представление об авиационной группировке противника. С помощью войсковой, агентурной и воздушной разведки удалось выявить расположение вражеских аэродромов. В полосе действия 8 А они были обнаружены в дер. Жмудча, в Луцке (при штабе 4-й австро-венгерской армии) и Копче — 3

«ОТВЕЧАЕТЕ ЗА ИСПРАВНУЮ РАБОТУ ВСЕЙ ТЕХНИКИ КОСМОДРОМА»

*Становление эксплуатационно-технической службы (службы вооружения)
отечественных ракетных испытательных полигонов (космодромов)
в 1946–1975 гг.*

Аннотация. В статье анализируется процесс становления службы вооружения отечественных ракетных испытательных полигонов, в последующем ставших космодромами. Рассматривается вертикаль управления эксплуатацией ракетно-космической техники от службы эксплуатации Ракетных войск стратегического назначения и до отдельной инженерно-испытательной части в период становления отечественной военно-космической деятельности.

Ключевые слова: служба вооружения; эксплуатация техники; главный инженер; испытательный полигон; ракетно-космическая техника; ракеты-носители; Государственный центральный полигон (Капустин Яр); 5-й Научно-исследовательский испытательный полигон (Байконур); 53-й Научно-исследовательский испытательный полигон (Плесецк).

Summary. The article analyzes the process of formation of services of supply engineering duty of rocket test ranges, which became subsequently cosmodromes. The authors consider the vertical of controlling operation of space rocket technology from the operation service of the Strategic Missile Forces up to the separate engineering-and-testing administration during making the national military space activities.

Keywords: service of supply engineering duty; operation of technology; chief engineer; test range; rocket-and-space technology; boosters; the State Central Range (Kapustin Yar); 5th Scientific Research Testing Range (Baikonur); 53rd Scientific Research Testing Range (Plesetsk).

Развитие ракетного вооружения и использование его для обеспечения освоения космического пространства привело к формированию в составе Вооружённых Сил СССР специализированных воинских частей, соединений и учреждений, эксплуатировавших ракетно-космическую технику. Воинские части космического назначения, обеспечивавшие запуск космических аппаратов, находились в составе испытательных полигонов, в дальнейшем ставших космодромами: Государственного центрального полигона (Капустин Яр), 5-го Научно-исследовательского испытательного полигона (Тюратам, Байконур), 53-го Научно-исследовательского испытательного полигона (Плесецк). Сложность ракетно-космической техники (РКТ) потребовала создания в воинских соединениях и частях космического назначения структурных подразделений, отвечающих за эксплуатацию и техническое состояние ракетного вооружения. В Ракетных войсках стратегического назначения они получили название службы вооружения, хотя штатные наименования были различны.

РОЛЬ этих подразделений трудно переоценить. Очень точно её определил начальник космодрома Байконур в 1983—1989 гг. генерал-лейтенант Ю.А. Жуков, встречая в 1987 году назначенного на должность главного инженера полигона В.А. Меньшикова: «На космодроме два человека, которые головой отвечают за его работу, — это я, отвечающий за всё, и Вы, потому что отвечаете за исправную работу всей техники космодрома»¹.

Общее руководство эксплуатацией первых ракетных комплексов осуществляло сформированное в составе Главного артиллерийского управления (ГАУ) в соответствии с постановлением Совета министров

СССР № 1017-419 «Вопросы реактивного вооружения» от 13 мая 1946 года управление реактивного вооружения². Специалисты ГАУ играли первостепенную роль в создании Государственного центрального полигона (ГЦП) и деятельности его воинских частей по обеспечению испытаний первых ракетных комплексов Р-1 и Р-2, в принятии их на вооружение.

Руководству созданием и эксплуатацией реактивной техники и в дальнейшем уделялось значительное внимание. Постановление Совета министров СССР № 3656-1520 от 28 августа 1949 года «Об организации руководства реактивной техникой в Министерстве Вооружённых Сил СССР»³ определяло основные задачи по руководству реактивной техникой в Вооружённых силах. Этим же постановлением были созданы⁴ Управление по реактивному вооружению Министерства Вооружённых Сил СССР, управления по реактивному вооружению в Военно-воздушных силах, в Военно-морских силах и в ГАУ, определены их задачи⁵. Все указанные структуры были созданы на основе приказа министра Вооружённых Сил СССР № 00140 от 30 августа 1949 года «О создании Управления по реактивному вооружению Министерства Вооружённых сил СССР и управлений по реактивному вооружению в ВВС, ВМС и Главном артиллерийском управлении Вооружённых Сил»⁶.

В апреле 1953 года на базе управления реактивного вооружения ГАУ формируется Управление заместителя командующего артиллерией по специальной технике, а в 1955 году — аппарат начальника реактивного вооружения с подчинением заместителю министра обороны СССР по специальному вооружению и реактивной технике⁷.

Создание управления начальника реактивного вооружения (УНРВ) Министерства

БОРЬБА С БАНДФОРМИРОВАНИЯМИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1942 ГОДУ

Аннотация. В статье кратко описывается исторический опыт борьбы с бандформированиями на Северном Кавказе. Приводятся примеры положительного и отрицательного опыта уничтожения незаконных вооружённых формирований силами Красной армии и войск НКВД.

Ключевые слова: Северный Кавказ; Народный комиссариат внутренних дел (НКВД); вооружённая борьба; незаконные вооружённые формирования; бандитизм.

Summary. The article briefly describes the historical experience of struggling against armed gangs in the North Caucasus. The examples of positive and negative experiences of destruction of illegal armed groups by the Red Army and the troops of NKVD are given.

Keywords: North Caucasus; People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD); armed struggle; illegal armed groups; gangsterism.

Опыт применения Вооружённых сил с целью прекращения военных конфликтов на территории бывшего СССР, а также в локальных войнах современности свидетельствует о том, что ход и исход боевых действий существенно зависел от грамотного планирования операций и применения задействованных сил и средств.

Изучение стиля и методов работы командиров и штабов, принимавших участие в планировании и ведении боевых действий по разрешению вооружённых конфликтов, показывает, что главными недостатками в ней было недостаточное знание особенностей характера и содержания этих конфликтов, слабая подготовка войск и незнание ими тактики действий при выполнении поставленной задачи. Эти недостатки можно в полной мере отнести как к боевым действиям войск Красной армии на Северном Кавказе в довоенный период, так и в годы Великой Отечественной войны, а также к тактике российских войск в Чеченской республике в 1994—1996 гг. Между тем, как известно, армия России имеет богатый опыт участия в региональных конфликтах, в том числе и на Кавказе.

Оборона Кавказа в годы Великой Отечественной войны стала одной из ярких страниц военной истории нашего государства. В отечественной историографии насчитывается значительное количество трудов, посвящённых исследованию опыта борьбы на Кавказе. Вместе с тем историки в них длительное время обходили стороной такой важный вопрос, как действия советских войск в тылу страны против различного рода незаконных вооружённых формирований (НВФ).

Опыт вооружённой борьбы российских войск в указанном регионе уходит своими корнями в далёкое прошлое. Так, в 1810—1817 гг. действия войск России носили характер отдельных карательных экспедиций с целью подавления антиправительственных выступлений горцев. Но уже с октября 1817 года и до конца 20-х годов XIX века боевые действия на Кавказе велись русскими войсками под руководством героя Отечественной войны 1812 года генерала от инфантерии (1918) А.П. Ермолова. Именно ему принадлежала разработка стратегии так называемого планомерного продвижения вглубь Чечни и Горного Дагестана путём окру-

жения горных районов сплошным кольцом укреплений и разрушения «непокорных» аулов. Цель этой стратегии заключалась в методичном приведении в повиновение горских народов посредством занятия лишь тех районов, которые возможно было удержать в результате прочного закрепления позиций. Это вынуждало жителей данных районов либо переселяться на равнину под надзор русских гарнизонов, либо уходить в глубину гор. Только после этого российские войска предпринимали дальнейшее продвижение вперёд.

На территориях, где местное население признавало власть правительственных орга-

нов России, создавались условия для сохранения его традиционного уклада жизни. В случае проявления со стороны населения враждебности по отношению к русским войскам аулы горцев разрушались, а их отряды оттеснялись вглубь Кавказа. Успешным действиям российских войск способствовало отсутствие у коренных кавказских народов единого координационного центра, из-за чего их действия были разрозненными и в основном сводились к диверсионным актам: убийствам русских офицеров, конным набегам на завоёванные населённые пункты и воинские гарнизоны.

Генерал от инфантерии А.И. Барятинский, назначенный в 1856 году главнокомандующим Кавказской армией и наместником царя на Кавказе, продолжил планомерное продвижение от рубежа к рубежу вглубь гор. С падением 21 мая 1864 года последнего очага организованного сопротивления горцев — урочища Красная Поляна боевые действия против их разрозненных отрядов продолжались ещё вплоть до конца этого года. С их разгромом завершилась многолетняя Кавказская война. Вместе с тем отдельные вооружённые столкновения происходили там на протяжении всей истории дореволюционной России.

Обобщая опыт войны на Кавказе, можно отметить, что она велась не только против вооружённых формирований горцев, но и практически против всего местного населения. Войскам приходилось применять такой способ действий, как выселение непокорных жителей с гор на морское побережье и равнину, а также оттеснять их за пределы России в Турцию. Вслед за выселенными и вытесненными горцами продвигались колонны рус-

ДОБЛЕСТНЫЙ СЫН ОТЧИЗНЫ

Аннотация. В статье рассказывается о рейдах кавалерийского корпуса под командованием Л.М. Доватора по тылам противника в августе 1941 года и об участии конников Доватора в контрнаступлении советских войск под Москвой.
Ключевые слова: Л.М. Доватор; кавалерийский рейд; кавалерийский корпус; Битва под Москвой; Рузское направление.

Summary. The article tells about L.M. Dovator's cavalry corps raids into the rear of the enemy in August 1941 and participation of Dovator's riders in the Soviet counterattack near Moscow.

Keywords: L.M. Dovator; cavalry raid; cavalry corps; battle of Moscow; Ruza direction.

На карте Московской области, выпущенной Главным управлением геодезии и картографии, особыми знаками отмечены места кровопролитных боёв на подступах к столице. Есть такой знак и у деревни Палашкино Рузского района, где 19 декабря 1941 года погиб кавалерист генерал-майор Лев Михайлович Доватор, получивший звание Героя Советского Союза посмертно.

ЛЕВ Михайлович родился в 1903 году в семье крестьянина в деревне Хотино ныне Бешенковичского района Витебской области (Республика Беларусь). На военной службе с 1924 года, окончил Военное кавалерийское училище, затем Военную академию имени М.В. Фрунзе (1939).

Накануне войны Л.М. Доватор командовал 36-й кавалерийской дивизией, дислоцировавшейся на белорусской земле в районе г. Волковыска. Начало фашистской агрессии застало Доватора на излечении в Центральном военном госпитале, начальником которого в то время был известный хирург Пётр Васильевич Мандрыка, а уже на второй день войны санитарный поезд мчал его в Белоруссию, в штаб Западного фронта. Здесь он с горечью узнал, что его 36-я дивизия практически вся погибла в результате бомбовых ударов немецкой авиации в самом начале боевых действий.

Доватору предложили возглавить кавалерийскую группу, куда входили две кавалерийские дивизии: 53-я Ставропольская комбрига К.С. Мельника и 50-я Кубанская полковника И.А. Плиева. Кавгруппе предстоял рейд по тылам врага в Смоленской области. Действовать нужно было в районе Смоленск — Ярцево — Духовщина, который был очень сложен: местность изобиловала болотами, множеством ручьёв и речек, крупными лесными массивами. К рейду готовились весьма тщательно. Подробно изучался район предстоявших боевых действий, маршрут рейда, особенности того или иного участ-

ка местности. Начальник штаба кавалерийской группы подполковник А.М. Картавенко подготовил схему дислокации воинских частей противника с указанием контрольно-пропускных пунктов на дорогах.

Несмотря на тяжёлые условия, радовало то, что у противника здесь не было сплошной линии фронта: это облегчало прорыв в его тылы. Понимая характер предстоявших боёв, Л.М. Доватор приказал взять побольше гранат, патронов, бутылок с горючей смесью, распорядился снять пулемёты с тачанок и навьючить их на сёдла. При этом всё лишнее, всё, без чего можно обойтись, потребовал оставить в тылах. Продовольствие и фураж, запас подков, дополнительный боекомплект должны были везти специальные вьючные лошади. Чтобы сохранить скрытность передвижения, командир группы приказал при необходимости обматывать полотно стремена и удила, а также копыта коней.

Рейд начался в середине августа.

53-я кавалерийская дивизия выходила к реке Меже через огромное, поросшее кустарником и лесом болото под названием Савкин покос. Части 50-й кавалерийской дивизии следовали восточнее, образуя левое крыло группы. Конница шла болотистым лесом вдоль фронта. Немцы находились в нескольких километрах, их самолёты-разведчики непрерывно гудели в небе, но казаки прошли незамеченные врагом. Скрытность передвижения удалось сохранить такую, что отойди от дороги на сто—двести метров и уже ниче-

Л.М. Доватор

го не услышишь, хотя двигалась огромная масса конных и спешивавшихся казаков. Днём — отдых в лесу, приготовление пищи, ночью — скрытый марш, стремительный бросок. Доватор незаметно провёл свои полки там, где раньше разве охотник пробирался.

Конники Доватора, действуя заодно с партизанами, оказались для рвущихся к Москве немецко-фашистских войск весьма неприятной неожиданностью. Внезапные атаки довавторцев наводили страх на врага, противник нёс серьёзные потери. В боях и манёврах проходили дни. Наступил сентябрь. Не баловал он довавторцев хорошей погодой, а обмундирование на них было летнее. Ухудшалось положение с питанием, фуражом, боеприпасами, не хватало медикаментов, перевязочных материалов.

Очевидно, немцы узнали об этом. Окрестные сёла запестрели приказами фашистского командования, в которых населе-

ДЖОН КЕННЕДИ И СПЕЦСЛУЖБЫ США

Аннотация. В статье, написанной на основе материалов, хранящихся в Национальном архиве США, Архиве национальной безопасности и Мемориальной библиотеке Дж. Кеннеди, рассказывается о причинах и сущности реформ спецслужб США, проведённых администрацией президента Дж. Кеннеди.

Ключевые слова: Дж. Кеннеди; А. Даллес; ЦРУ; РУМО; Белый дом.

Summary. This article, written on the basis of the material held in the U.S. National Archives, the National Security Archives and the John F. Kennedy Memorial Library, discusses the causes and the essence of the reforms of the U.S. special services, carried out by the Administration of President John F. Kennedy.

Keywords: John F. Kennedy; Allen Dulles; CIA; DIA; White House.

В 2011 году исполнилось полвека с момента прихода к власти администрации Джона Фицджералда Кеннеди (1917—1963) — 35-го президента США (1961—1963) от Демократической партии. Личность весьма противоречивая и неоднозначная, Дж. Кеннеди выдвигал программу ограничения социально-экономических реформ, выступал за укрепление вооружённых сил США и НАТО, склоняясь вместе с тем к более реалистичному курсу в отношениях с Советским Союзом. В предлагаемой вниманию читателей статье речь идёт об организационной перестройке «разведывательного сообщества» США, проведённой в течение первого года президентства Дж. Кеннеди.

Причины реформ

К МОМЕНТУ прихода в Белый дом администрации Дж. Кеннеди американские спецслужбы обросли множеством проблем и недостатков.

Во-первых, за годы «холодной войны» ЦРУ и разведслужбы военных ведомств приобрели значительные полномочия и влияние на разработку и проведение внешнеполитического курса США. Конгресс, несмотря на то что ему это вменялось в обязанность законом о национальной безопасности 1947 года, фактически утратил контроль за спецслужбами. В период президентства Дуайта Дейвида Эйзенхауэра (1890—1969) на посту государственного секретаря США находился Джон Ф. Даллес — брат директора ЦРУ Аллена Даллеса, что давало ЦРУ возможность обеспечить себе свободу действий. Д. Эйзенхауэр активно использовал ЦРУ для вмешательства во внутренние дела иностранных государств, если подозревал мнимую или реальную угрозу американским интересам. И, надо сказать, в целом действия ЦРУ были довольно эффективными.

Всё это создало у спецслужб иллюзию, что они всемогущи и лучше представляют национальные интересы страны, чем «чисто плюи» из госдепартамента. Правда, ещё при Д. Эйзенхауэре стали раздаваться голоса о необходимости ограничить ЦРУ, и прежде всего поставить под контроль его тайные операции. Так, Д. Брюс, один из сопредседателей президентского Совета консультантов по внешней разведке, созданного в 1956 году, специально подчеркнул в своём докладе президенту недопустимость увлечения ЦРУ подрывными операциями в ущерб сбору информации и её аналитической оценке¹. После прихода в Белый дом Дж. Кеннеди его помощник А. Шлесинджер, анализируя состояние разведки, подчёркивал, что главная проблема ЦРУ заключалась в его автономности в рамках внешнеполитического аппарата США. Это, по мнению А. Шлесинджера, привело к неадекватной доктрине тайных операций, неправильному соотношению между оперативной деятельностью и политикой и между тайными операциями и сбором разведанных².

Дж. Кеннеди

Во-вторых, правление Дж. Кеннеди началось с позорного провала операции в Заливе Свиней — попытки вторжения бригады кубинских наёмников на Кубу для свержения режима Ф. Кастро. Поскольку операция готовилась и осуществлялась главным образом силами ЦРУ, гнев президента обрушился прежде всего на «ребят из Лэнгли», как неформально называли деятелей Центрального разведывательного управления. При этом выяснилось, что руководители ЦРУ, отвечавшие за планирование и проведение операции (сам А. Даллес и его заместитель по тайным операциям Р. Биссел), неоднократно вводили президента и членов Совета национальной безопасности (СНБ) в заблуждение относительно шансов на успех, прочности режима Ф. Кастро и его реального военного потенциала³. Более того, акция разрабатывалась втайне даже от тех под

«ЦАРЬ КРЫМСКИЙ ПРИШЕЛ КО БРЕГУ ОКЫ-РЕКЫ С ВЕЛИКОЮ ПОХВАЛОЮ И С МНОЖЬСТВОМ ВЪИНЪСТВА СВОЕГО...»

Стояние на Оке в 1541 году

Аннотация. В данной статье на основе анализа многочисленных источников литературы реконструируются события лета 1541 года, когда крымский хан Сахиб-Гирей I предпринял крупномасштабный поход на Москву. Хан рассчитывал разбить русские войска и повторить успех своего брата Мухаммед-Гирея, опустошившего в 1521 году окрестности Москвы и взявшего с Василия III обязательство выплачивать в знак подчинения большую дань.

Ключевые слова: Россия; военное дело; XVI в.; русско-крымские войны.

Summary. This article, based on the analysis of multiple sources of literature, reconstructs the events of the summer of 1541, when the Crimean Khan Sahib-Giray I undertook a large-scale march to Moscow. The Khan hoped to smash the Russian army and to repeat the success of his brother Muhammad Giray, who devastated the outskirts of Moscow in 1521 and took Vasily III's obligation to pay tribute as a sign of submission.

Keywords: Russia; soldiery; XVI century; Russian-Crimean wars.

О ПРОИЗОШЕДШЕМ в 1541 году «стоянии на Оке» сохранилось немало свидетельств того времени. Первое место занимают русские летописи — Никоновская, Воскресенская, Львовская и др.¹ Но при всей обширности летописной традиции им присущ один недостаток — каждое из этих сказаний является беллетризованной «повестью» о данном событии. Более интересны сухие записи в разрядных книгах, существенно дополнившие летописное повествование². Дополнительные штрихи в него вносят актовые материалы и дипломатические документы³.

К сожалению, то, что произошло холодным летом⁴ 1541 года, не нашло должного отражения в отечественной историографии⁵, хотя этот сюжет достоин античной трагедии. Ведь тогда на берегах Оки встретились два брата. Один, подобно Полинику, пришёл на Русь с крымским войском «доставати дедизны и отчизны свое», а другой, как Этеокл, встал на защиту Отечества во главе московской рати⁶. Конечно, было бы неверным утверждать, что эта страница истории осталась совсем уж незамеченной. Ещё в конце XVII столетия её кратко коснулся в своей «Скифской истории» стольник А.И. Лызлов⁷. Вспомнили о ней В.Н. Татищев и М.М. Щербатов⁸. В первой половине XIX века эту традицию продолжили Н.М. Карамзин и Н.А. Полевой, переработавшие летописную повесть в соответствии с литературными вкусами того времени⁹. Затем к описанию 1541 года обратились такие титаны русской исторической науки XIX века, как С.М. Соловьёв и Д.И. Иловайский¹⁰. Но с их уходом фактически завершилась эпоха написания трудов, охватывающих все периоды оте-

чественной истории, и учёные сосредоточились на исследовании частных вопросов. Показательно, что даже такой знаток XVI века, как Р.Г. Скрынников, в двух своих последних обобщающих работах по этому периоду ни словом не обмолвился о «стоянии на Оке»¹¹. Другой крупный советский историк А.А. Зимин также буквально одной строкой отметил это событие¹². По существу, из отечественных исследователей последней четверти минувшего столетия лишь В.В. Каргалов, В.А. Волков и В.П. Загоровский попытались дать более или менее полное описание рассматриваемых событий¹³.

Отметим, что среди всех исследований особняком стоит работа В.Д. Смирнова¹⁴. В разделе, посвящённом правлению Сахиб-Гирея, он дал яркое описание его похода на Москву, уточняющее благодаря использованию труда придворного хрониста Сахиб-Гирея Реммаля-ходжи русскую версию истории этого конфликта.

Попытаемся хотя бы отчасти восполнить данный пробел, и для начала небольшая предыстория. Вторая половина 30-х — первая половина 40-х годов XVI века вошли в историю Русского государства как эпоха «боярского правления». После смерти великого князя владимирского и московского Василия III (1533) боярские кланы вступили в ожесточённую борьбу за власть друг с другом. Начавшееся в стране «нестроение» не могли не заметить Литва, Казань и Крым, которые попытались использовать представившийся им шанс взять реванш за прежние неудачи в борьбе с Москвой.

Первой это сделала Литва, начавшая летом 1534 года так называемую Стародубскую войну, продлившуюся до 1537 года. Эта

война потребовала от России весьма серьёзных усилий, и, сосредоточив основное внимание на борьбе с Литвой, в отношениях с Крымом и Казанью она временно перешла к оборонительной стратегии.

Эту перемену заметили в Казани, где в 1535 году к власти пришёл ставленник «крымской» партии хан Сафа-Гирей. Как следствие этого, на восточной границе Русского государства снова возобновились набеги казанцев. В ответ правительство Елены Глинской (матери и регентши малолетнего великого князя Ивана IV) решило весной 1538 года организовать крупномасштабную военную экспедицию на Казань¹⁵. Сафа-Гирей поспешил обратиться за помощью к своему дядюшке воинственному крымскому хану Сахиб-Гирею I, который не отказал племяннику в поддержке¹⁶. Однако начавшиеся переговоры не привели к долгожданному миру. Набеги возобновились. И когда в начале мая 1541 года в Москву прибыли посланцы от казанского «князя» Булата и его единомышленников, сообщившие, что «московская» партия готова свергнуть Сафа-Гирея, но нуждается в русской военной помощи, упускать такую возможность московские бояре не захотели. В ожидании вестей от этих «заговорщиков» во Владимир был послан воевода князь И.В. Шуйский с товарищами и «многими людьми дворовыми, и городскими 17 городов»¹⁷. Так в преддверии крымского нашествия русские силы оказались разделены.

Не менее напряжёнными были и отношения Москвы с Крымом. К началу 1530-х годов смутное время в «Велком улусе», наступившее после того, как Мухаммед-Гирей I был убит в 1523 году ногаями, подошло к концу. В сен-

ВОЕННО-МОРСКИЕ ГОСПИТАЛИ В XVIII ВЕКЕ

Аннотация. В статье исследуются условия стационарного лечения военных моряков российского флота в XVIII веке.

Ключевые слова: Военно-морской флот; стационарные лечебно-профилактические учреждения; больные и раненые; быт и гигиена; лечение и контроль.

Summary. The article investigates the conditions of hospitalization treatment of naval mariners of the Russian Fleet in the XVIII century.

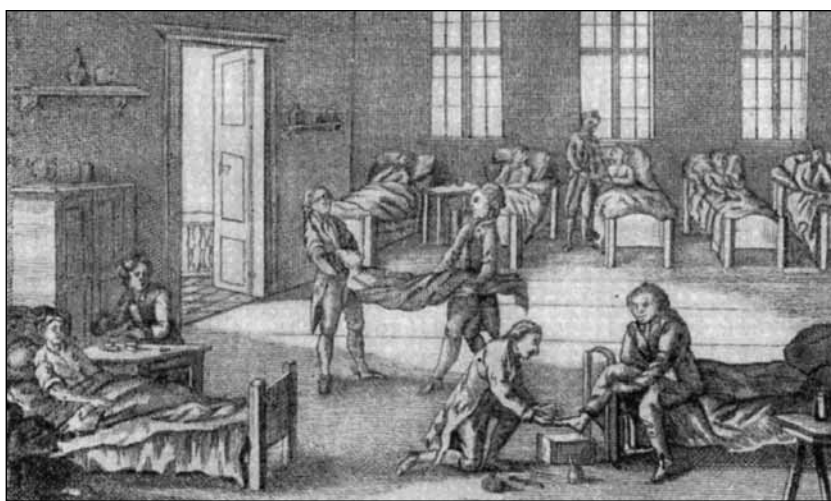
Keywords: Navy; stationary medical institutions; the sick and wounded; life and hygiene; treatment and control.

Появление отечественных военно-морских лечебно-профилактических учреждений тесно связано с деятельностью Петра Первого. Так, за годы его единоличного правления (1689—1725 гг.) в России были открыты 10 госпиталей и 500 лазаретов¹.

Сперва флотские лечебницы строились в Санкт-Петербурге, Ревеле, Кронштадте, Казани, Таврове, Астрахани и Архангельске, а затем во всех крупных портовых городах, где имелись военные корабли и суда. С созданием флота на Чёрном море госпитали возвели в Севастополе и Херсоне². Примечательно, что при каждом таком заведении обязательно должен был находиться огород, поскольку для скорого выздоровления больных и раненых требовались помимо чистого воздуха свежие овощи. Таким образом, госпитали располагали «на здоровом и отчасти высоком положении места при реке и на плодородной земле»³.

Строили лечебницы по общему плану, стремясь разместить как можно больше больных в одном более или менее крупном, чаще одноэтажном здании. Естественно, что для таких целей подходили палаты значительных размеров. Вместе с тем ориентация на максимальную плотность неизбежно означала ухудшение условий содержания⁴.

Используя один из методов расчёта соответствующей статистики, предложенный С.А. Новосельским⁵, автор данной статьи сумел установить, что в военно-морских госпиталях в XVIII веке наблюдалась медленная сменяемость больных. Происходило это вследствие довольно продолжительного времени нахождения их на излечении в стационарных лечебно-профилактических учреждениях. О том свидетель-

Госпитальная палата

Гравюра XVIII в. Из монографии Б.Н. Палкина, 1959 г.

ствуют и документальные источники. Так, в одной из ведомостей Ревельского госпиталя зафиксирована смерть матроса 1-й статьи Андрея Соколова, который поступил сюда с ранением и после долгой болезни скончался, пробыв здесь 1570 дней⁶. Приведённый случай не был единственным. Имелись в Ревельском госпитале и такие больные, которые умерли от поноса, горячки, «французской болезни», ломоты соответственно после 151, 207, 779 и 868 дней безуспешного лечения⁷.

На первый взгляд может показаться, что длительное пребывание заболевших и раненых в стационарных лечебно-профилактических учреждениях свидетельствует о неэффективной работе медиков. В какой-то степени это так, поскольку нехватка медицинских служителей действительно негативно отражалась на качестве лечения. Дефицит медперсонала покрывали за счёт старых, немощных матросов и солдат, а также тех, кто начал выздоравливать, что оказывало отрицательное влияние на самочувствие госпитальных па-

циентов. «Сии от опасного пребывания в госпитале, — можно прочесть в архивном документе, — впадают опять в болезни, другие же по причине старости и слабости имеют сами нужду в присмотре, от чего больные остаются без помощи, без питья и без присмотра целый день, а ещё более ночью»⁸.

Время от времени доходившие до сведения Адмиралтейств-коллегии известия о высоких показателях заболеваемости и летальности в морских госпиталях бросали тень сомнения на добросовестное исполнение медиками своих прямых обязанностей. Подобного рода сообщения не раз инициировали официальные разбирательства по выяснению истинных причин происшедшего.

В июне 1740 года по поручению императрицы Анны Иоанновны был созван врачебный консилиум, от которого требовалось установить: «1. Какие болезни в Кронштадте в апреле и мае месяцах имелись и ныне имеются. 2. Оные болезни едино ли между морскими служителями, или между и обы-

ВОЕННОЕ И МОРСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В ГОДЫ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853—1856 гг.

Аннотация: В статье исследуется роль военного и морского духовенства в Крымской войне 1853—1856 гг., приводятся данные о численности военных пастырей, числе награждённых, раненых и убитых. Особое внимание уделено наиболее отличившимся священникам и иеромонахам.

Ключевые слова: Крымская война; армия; флот; военное и морское духовенство; священники; иеромонахи.

Summary: This article examines the role of the military and naval clergy in the Crimean War of 1853—1856, shows the number of military clergy, including the awarded, the wounded and the dead. Particular attention is given to the most distinguished priests and hieromonks.

Keywords: Crimean War; army; navy; military and naval clergy; priests; hieromonks.

История военного и морского духовенства России в отечественной историографии изучена недостаточно. Неоднократно обращавшиеся к этой теме исследователи, как правило, ограничивались в основном освещением истории возникновения и постепенного развития ведомства военного духовенства, общей характеристикой его структуры и выполняемых им задач, а также приведением кратких биографических очерков о жизни и деятельности обер-священников армии и флота¹. Конкретное участие духовенства в отдельных военных кампаниях, за исключением Отечественной войны 1812 года, комплексно и глубоко в историографии не рассматривалось². Едва ли не единственным специальным исследованием, посвящённым участию военного духовенства в Крымской войне, является справочная по характеру работа протоиерея Н. Каллистова³ (о священниках — участниках обороны Севастополя). Эта работа, не лишённая определённых достоинств, содержит немало фактических ошибок, которые в наши дни автоматически перешли в ряд общих трудов по истории взаимоотношений армии и церкви, ибо их авторы освещали период Крымской войны «по Каллистову»⁴.

ВОЕННОЕ и морское духовенство в Российской империи представляло собой особую категорию духовного сословия. Помимо традиционного для священнослужителей отправления богослужений и исполнения христианских треб полковые священники и флотские иеромонахи занимались патриотическим воспитанием нижних чинов, а также делили со своей паствой все тяготы военной службы, нередко подвергаясь опасности и рискуя жизнью.

Традиция участия священнослужителей в военных походах сложилась на Руси ещё в древности. Назначение в полки особых священников началось со времени царствования Алексея Михайловича (1645—1676), однако определяющим этапом в формировании собственно ведомства военного духовенства стало царствование Петра I (1682—1725), когда увеличилась численность военных священников, определились их обязанности, а также появились некоторые особенности в управлении данной группой духовенства. Весной 1800 года серия указов императора Павла I окончательно обособила военное духовенство от епархиального. Управление духовенством военного ведомства было предоставлено на правах епархиально-

го архиерея обер-священнику армии и флота, которого для большего авторитета назначили членом Святейшего Синода.

Накануне Крымской войны, в 1853 году в ведомстве военного и морского духовенства состояли 878 человек. Среди них были 10 протоиереев⁵, 541 иерей (священник), 63 дьякона и 264 псаломщика⁶. В ходе войны к концу 1855 года численность военного духовенства увеличилась ещё на 100 человек — до 978. Протоиереев стало 13, иереев (священников) — 596, дьяконов — 78, псаломщиков — 291 человек⁷. Во главе ведомства в это время находился обер-священник армии и флота Василий Иоаннович Кутневич. Обязанности обер-священника Главного штаба Гвардейского и Гренадерского корпусов исполнял Василий Борисович Бажанов. Каждому из них император Николай I (1825—1855) присвоил титул протопресвитера и статус постоянного члена Святейшего Синода. Бажанов, кроме того, возглавлял придворное духовенство и являлся духовником императора.

Вспомогательными органами военно-духовного управления, служившими посредствующим звеном между высшей военно-духовной властью и полковым духовенством, были полевые обер-священники и корпусные

священники. Они назначались с 1812 года в составе штабов армий, имевших статус «действующих», а также отдельных корпусов, в их подчинении находились дивизионные благочинные, которые объявляли полковым священникам предписания своего начальства и доставляли последнему сведения о подчинённом духовенстве.

В годы Крымской войны полковые священники и флотские иеромонахи отправляли богослужения, исправляли требы, утешали раненых, отпевали умерших, а нередко во время сражений, чтобы вдохновить солдат, вставали с крестом в руке впереди полка, увлекая его в атаку. За проявленные мужество и самоотверженность многие священники были награждены.

В соответствии с высочайшим указом от 18 декабря 1797 года для белого духовенства (в том числе и военного) установили следующие награды: скуфья, камиллавка, золотой наперсный крест, выдававшийся от имени Святейшего Синода. Орденами полковые священники награждались за особые заслуги. Кроме того, за военные подвиги им жаловались золотые наперсные кресты на Георгиевской ленте, а также из Кабинета его величества. В случае проявления священниками

«КРЫМ ДОЛЖЕН БЫЛ ПАСТЬ»

Литература русского зарубежья о военной политике главнокомандующего Вооружёнными силами Юга России (Русской армией) генерала П.Н. Врангеля

Аннотация. В статье приведены результаты анализа литературы русского зарубежья, касающейся деятельности главнокомандующего Вооружёнными силами Юга России (Русской армией) генерала П.Н. Врангеля.

Ключевые слова: Гражданская война в России; литература русского зарубежья; главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России (Русской армией) генерал П.Н. Врангель; военная политика.

Summary. The results of the analysis of the Russian emigre literature concerning the activities of the Commander-in-Chief of the Armed Forces of South Russia (Russian Army) General P.N. Wrangel' are given.

Keywords: Civil War in Russia; Russian emigre literature; Commander-in-Chief of the Armed Forces of South Russia (Russian Army) General P.N. Wrangel'; military policy.

В ЛИТЕРАТУРЕ русского зарубежья доминировало мнение, что последний крупный анклав белого движения на Юге России выстоять не мог. В.А. Оболенский в середине 1920-х годов писал: «Теперь... можно с уверенностью сказать, что, в конце концов, Крым должен был пасть»¹. Однако были и другие точки зрения. Чтобы выяснить возможности сохранения этого анклава, авторы-эмигранты проанализировали военную политику генерала П.Н. Врангеля.

Передачу ему генералом А.И. Деникиным поста главнокомандующего весной 1920 года литература русского зарубежья связывала прежде всего с тем, что Врангеля поддерживали военачальники Вооружённых сил Юга России (ВСЮР)². По мнению ряда авторов, на заключительном этапе вооружённой борьбы в этом регионе их возглавил харизматичный лидер. Генерал А.А. фон Лампе писал о Врангеле как о «блестящем кавалерийском начальнике», первом георгиевском кавалере Мировой войны, «одном из победоносных вождей белых в период командования Южными армиями генералом Деникиным», «кумире офицеров, солдат, казаков»³. По свидетельству Г.В. Немировича-Данченко, который в Крыму был начальником части печати отдела Генерального штаба, новый главнокомандующий был популярен в армии и среди гражданского населения⁴. Б.А. Штейн-

фон считал, что в основе глубокой моральной связи генерала и подчинённых были уважение к храбрости Врангеля, проявлявшейся в участии в конных атаках, и стремление генерала обеспечить нормальные материальные условия в подчинённых частях⁵. В то же время авторы упоминали о его качествах, которые сыграли отрицательную роль: неопытность в вопросах гражданского управления и определённая политическая наивность⁶.

В литературе русского зарубежья отмечалось, что новому главнокомандующему досталось тяжёлое наследство. Генерал А.С. Лукомский считал, что Вооружённые силы Юга России как армия уже не существовали⁷. В Крым, по оценке Врангеля, были переброшены около 25 тыс. добровольцев и до 10 тыс. казаков. Часто они прибывали без оружия, а кавалеристы ещё и без лошадей. Рядовой состав и начальники были деморализованы. Военная дисциплина расшатана. Крымский корпус под командованием генерала Я.А. Слащёва (в ряде источников — Слащов), удерживавший фронт, состоял из «обрывков войсковых частей», численность которых не превышала 3500 штыков и 2000 сабель⁸. Хуже всего, по мнению журналиста Г.Н. Раковского, было то, что армия оказалась разгромленной морально, исчезла вера в правоту своего дела⁹.

Серьёзной проблемой стало состояние дисциплины в До-

бровольческой армии. Население, как заметил А.А. Валентинов, называло её не доблестной, а «грабьармией»¹⁰. П.И. Залесский вспоминал: все её властные чины стремились наполнить свою жизнь не подобающей времени и военной ситуации роскошью, обзаводились «собственными» вагонами и даже поездами, наполненными дорогими вещами, проводили время в пьянках и кутежах¹¹. П.Н. Милюков объяснял многочисленные грабежи гражданских лиц двумя причинами: недостаточностью централизованного снабжения и изменением состава Белой армии, которая стала комплектоваться в основном за счёт мобилизаций. В неё шли и ради наживы. А в боях первыми погибали идейные борцы¹². В.В. Шульгин писал, что Белое дело, начатое «почти святыми», попало в руки «почти бандитов»¹³.

В числе пороков авторы называли и психологию «кружковщины», когда «своим» прощали больше, чем «чужим». По мнению генерала Н.Н. Головина, её носителем и был Деникин. Эта психология в Добровольческой армии стала определяющей и привела к недоверчивому, если не враждебному отношению к «чужакам»¹⁴. Добровольцы делились на «старых», занимавших командные должности и пользовавшихся всеми правами офицеров-начальников, и «новых», которые считались «рядовыми» и не имели преимуществ, которые устав давал каждому офицеру¹⁵. О том,

ВОЕННО-КОСМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ЗАРОЖДЕНИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1940-х — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1970-х ГОДОВ

Аннотация. В публикации рецензируется книга Н.В. Ершова «Становление и развитие отечественной военно-космической деятельности (вторая половина 1940-х — первая половина 1970-х годов)».

Ключевые слова: военно-космическая деятельность; космические аппараты; командно-измерительный комплекс; система управления воинскими частями космического назначения.

Summary. The publication reviews the book by N.V. Yerшов «Emergence and development of the national military space activities (the second half of the 1940s — the first half of the 1970s)».

Keywords: military space activities; space vehicles; command-and-measurement system; control system of military space units.

ВГОД, который объявлен ООН годом полёта первого человека в космос, нам особенно приятно представить читателям журнала рецензируемую книгу*. Отметим, характеризуя общий замысел работы, две основные идеи автора, которые пронизывают весь текст книги. Во-первых, это утверждение о том, что отечественная космонавтика зародилась в ходе решения оборонных задач страны в непростых условиях «холодной войны» между двумя сверхдержавами: СССР и США. И, во-вторых, именно военноружающие космических частей Вооружённых сил в исследуемый период решали любые вопросы, связанные с освоением и использованием космоса, как в военных, так и в научных, народно-хозяйственных целях и интересах международного сотрудничества.

Такое положение вещей сохранялось весь советский период, и только в начале 1990-х годов уже в условиях новой современной России определённую часть космической деятельности стали осуществлять специалисты чисто гражданского учреждения «Роскосмос».

Конечно, в исследуемый период приоритет в освоении и использовании ракетно-космической техники отдавался прежде всего выполнению оборонных задач в интересах Вооружённых сил, которые тогда решали важнейшую задачу в рамках советского «атомного проекта» — создание ракетно-космических средств до-

ставки атомного оружия в любую точку земного шара.

Реализуя основные идеи общего замысла монографии, формировалась структура книги, логика изложенного в ней материала и результатов исследования.

Так, первая глава монографии посвящена анализу условий становления отечественной военно-космической деятельности (ВКД). Автор убедительно показывает, что становление и развитие этой деятельности осуществлялось в сложной международной и внутренней обстановке.

Среди условий международной обстановки, оказавших наибольшее влияние на становление и развитие отечественной ВКД, Н.В. Ершов отмечает прежде всего использование ракетного наследия фашистской Германии; сложные условия эпохи «холодной войны» — периода длительного военного, экономического и идеологического противостояния двух военно-политических блоков, которое сопровождалось гонкой вооружений (в т.ч. ракетно-космических) на базе достижений научно-технической революции. Именно реалии «холодной войны» диктовали необходимость создания в СССР ракетно-ядерного щита для предотвращения новой войны, использования ВКД как инструмента политики, участия страны в гонке вооружений, оказывавшую значительное влияние на развитие всех сфер общества.

Внутренняя обстановка также оказывала сильное влияние на становление и развитие отечественной ВКД. Автор подчёркивает такие её факторы, как

Обложка книги

наличие у советского руководства амбиций статуса сверхдержавы — страны, победившей во Второй мировой войне; приоритет военного использования ракетной техники и космических средств; тесная связь с наукой, с достижениями научно-технического прогресса; развитие ВКД в условиях зарождения отечественной ракетной отрасли; использование для становления ВКД организационной основы создающихся и развивающихся Ракетных войск стратегического назначения и др.

Цели и задачи отечественной военно-космической деятельности формировались в процессе развития взглядов на характер будущей войны и возможностей ракетно-космической техники. Автор поддерживает точку зрения своих предшественников, отмечающих, что «в пору зарождения практической космо-

* Ершов Н.В. Становление и развитие отечественной военно-космической деятельности (вторая половина 1940-х — первая половина 1970-х годов). Моногр. СПб.: Полтораки, 2010. с. 300

МОЛОДЕЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

• ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ •

«БАРБАРОССА» ИЛИ «ТАЙФУН»?

Аннотация. В статье рассматриваются факты сознательного искажения предыстории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в современном школьном образовании как Российской Федерации, так и ряда стран ближнего зарубежья.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Вторая мировая война; фальсификация истории; роль СССР в победе над Германией.

Summary. The article deals with the facts of deliberate distortions of history of the Great Patriotic War of 1941—1945 in the today's school education both in the Russian Federation and in several countries of the near abroad.

Keywords: Great Patriotic War; World War II; falsification of history; Soviet role in defeating Germany.

Фальсификация тех или иных аспектов Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — факт далеко не новый, и наш журнал не раз касался этой проблемы. Но если раньше эту тему муссировали в основном средства массовой информации, то ныне она с завидной лёгкостью перекочевала и в сферу школьного образования, отравляя юные умы и души искажёнными фактами российской истории. Дело зашло так далеко, что потребовался даже указ Президента РФ о создании специальной комиссии, призванной выработать меры противодействия фальсификации отечественных исторических фактов и событий.

О ЗАБОЧЕННОСТЬ недостатками в школьном образовании Российской Федерации сегодня высказывают во всех слоях общества. Особое возмущение вызывают факты преуменьшения роли советского народа в достижении победы в Великой Отечественной войне, имеющие место в ряде учебников по истории.

Так, 27 января 2009 года в Петербурге во время заседания оргкомитета «Победа» президент Академии военных наук РФ генерал армии М.А. Гареев передал Президенту Д.А. Медведеву тесты единого государственного экзамена (ЕГЭ) по истории. Президент РФ на всю страну озвучил один из вопросов и варианты ответа на него: «Что является следствием коренного перелома в ходе войны: 1. Выход Японии из войны; 2. Переход стратегической инициативы к Красной армии; 3. Распад антигитлеровской коалиции; 4. Расстрел всех немецких солдат, находящихся в советском плену». Д.А. Медведев назвал этот тест чудовищным и провокационным¹. Действительно, в тестах ЕГЭ по истории войны немало вопросов с элементами провокации. В одном из тестов пишут, что А. Гитлер решил напасть на СССР 29 июля 1940 года и предлагают выбрать название плана нападения: «1. «Тайфун»; 2. «Цитадель»; 3. «Натиск на Восток»; 4. «Барбаросса»». Очевидно, правильным, по версии авторов, ответом будет четвёртый — «Барбаросса», однако он ошибочен: 29 июля 1940 года такого плана ещё не было². Тем не менее «среднестатистический» школьник, скорее всего, выберет ответ «Барбаросса», а самостоятельно мыслящий и знающий историю ученик будет поставлен в тупик некорректной формулировкой задания и отсутствием однозначного соответствия вопроса и ответа. Если он выберет правильный вариант, то есть отвергнет все названия, то получит автоматически «неудовлетворительно» через проверяющий тесты ЕГЭ компьютер.

Школьное образование — предмет повышенного общественного интереса. Известный французский историк и писатель М. Ферро отметил, что «история в том виде, как её рассказывают детям, да и взрослым, позволяет одновременно узнать и то, что общество думает о себе, и то, как изменяется его положение с течением времени»³. Историческая память россиян в 1990-е годы пережила процесс переосмысления советской истории, проходивший под знаком её дегероизации. При этом отношение к патриотизму и ветеранам Великой Отечественной войны менялось не в лучшую сторону. Важным показателем той ситуации стали школьные учебники по истории: им не хватает гражданско-патриотического звучания, история России оценивается преимущественно с нейтральных позиций. Для многих изданий характерны прозападные идеологизация и политизация⁴. Удивительно, но факт: в 2003 году в стране существовало 17 учебников по новейшей истории России! При этом Великая Отечественная война в ряде из них подавалась в основном через наши поражения. Что же касается успехов Красной армии, героизма советских людей на фронте и в тылу, то эти данные практически отсутствовали. Искажались факты об источниках нашей Победы, итогах и уроках войны. Нечего и говорить, что, начитавшись подобных откровений, российские учащиеся, как и их сверстники в США и Англии, будут думать, что решающую роль в победе над Германией сыграли эти государства, а никак не Советский Союз⁵.

В связи со сложившейся ситуацией в 2005 году была радикально обновлена система экспертизы учебников, которая теперь проводится не физическими лицами, а Российской академией наук и Российской академией образования⁶. В 2005—2008 гг. на экспертизу поступило 144 учебника по истории, из которых 36 получили отрицательные заключения, а многие направлены на доработку⁷.

СОЛОВЕЙ РУССКОГО РОМАНСА

Аннотация. В статье кратко повествуется о жизни и деятельности А.А. Алябьева — русского офицера, выдающегося композитора, основоположника русского романса и камерно-инструментальной музыки.

Ключевые слова: А.А. Алябьев; романс «Соловей»; опера «Волшебная ночь»; г. Тобольск.

Summary. The article briefly tells about the life and work of A.A. Alyabyev — a Russian officer, outstanding composer, founder of Russian romance and instrumental chamber music.

Keywords: A.A. Alyabyev; love song «Nightingale»; opera «Magic Night»; the city of Tobol'sk.

АЛЕКСАНДР Александрович Алябьев родился 4(15) августа¹ 1787 года в Тобольске (по другим сведениям — в Москве), где его отец Александр Васильевич служил губернатором (кстати, при его содействии в Сибири возникла периодическая печать, был создан Тобольский оперно-драматический театр). В 1796 году Алябьевы переезжают в Петербург, а с 1804 года обосновываются в Москве. Здесь юный Алябьев завершил своё образование в Московском университетском пансионе, отсюда в 1812 году добровольцем в составе гусарского полка отправился на войну. Он участвует во многих сражениях и действиях партизанских отрядов под начальством Дениса Давыдова. В ходе боевых действий получил ранение, был награждён орденом за доблесть, дошёл до Парижа. В архиве хранится интересный документ о представлении ему очередного воинского звания за взятие в плен адъютанта маршала Бертье 25 января 1812 года².

Возвратившись из Заграничного похода, Алябьев был сначала переведён в лейб-гвардии Конноегерский полк, затем в Ахтырский гусарский полк³.

Можно отметить, что Алябьев принадлежал к вольнолюбивой, «беспокойной» части русского офицества, выдвинувшейся в ходе Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. Их недолго любили царские сановники, а после декабрьских событий 1825 года многие из них подверглись суровым гонениям.

Военная служба А.А. Алябьева продолжалась по 1823 год. Выйдя в отставку в чине подполковника, Алябьев поселяется в Петербурге, где сблизается со многими деятелями литературы и искусства — А.С. Грибоедовым, А.Н. Верстовским, А.А. Бестужевым, декабристом штабс-капитаном П.А. Мухановым, позднее с поэтом-революционером Н.П. Огарёвым.

Вскоре Александр Александрович перебирается в Москву, где пишет музыкальные сопровождения к спектаклям, выступает в любительских концертах.

К 1825 году Алябьев стал широко известен как композитор, что подтверждает факт исполнения на открытии Большого театра⁴ пролога «Торжество муз» с музыкой А.Н. Верстовского, Ф.Е. Шольца и А.А. Алябьева. В творческом наследии Алябьева, разработавшего различные жанровые сферы музыкального творчества, находятся произведения, которые не устарели и в наше время. Это прежде всего романсы «Соловей» на слова А. Дельвига, «Вечерний звон» на слова И. Козлова, «Я вас любил» на слова А. Пушкина. Кроме того, Алябьев является автором шести опер («Буря», «Волшебная ночь», «Рыбак и русалка», комическая опера «Лунная ночь, или Домовые» и др.), балета «Волшебный барабан, или Следствие Волшебной флейты» (1827), музыки к 20 водевилям, симфонии (1830), увертюры и других произведений для симфонического и духового оркестров; темы с вариациями для скрипки с оркестром; фортепианного квинтета; трёх квартетов; двух фортепиан-

А.А. Алябьев

ных трио, квартета для четырёх флейт, более 150 песен, вокальных ансамблей, хоров без сопровождения, сборника украинских песен, собранных М. Максимовичем.

Круг музыкальных пристрастий композитора, сложившихся в первый период его творчества и связанных с различными жанрами и именами классической западноевропейской музыки, позволяет уточнить стилиевые ориентиры, которые питали творческое воображение композитора, прообразы его музыкального языка, а также истоки его инструментального мышления. Ярким примером данного подхода является собственная музыкальная партитура А.А. Алябьева к балету Ф. Бернанделли «Волшебный барабан, или Следствие Волшебной флейты». Не нарушая сложившихся традиций создания музыки к балету, подчиняя её воле балетмейстера, ему удалось написать произведение, которое несёт в себе высокую степень самостоятельного художественного замысла при сохранении камерно-инструментального жанра. Известный русский исследователь музыкального творчества Е.М. Левашов писал по этому поводу: «В определённом аспекте «Волшебный ба-

ИТАЛЬЯНСКАЯ ПАМЯТНАЯ МЕДАЛЬ В ЧЕСТЬ РУССКИХ МОРЯКОВ

Аннотация. Автор публикации знакомит читателей «Военно-исторического журнала» с малоизвестными подробностями исторического события вековой давности, опубликованными более 50 лет назад в местной газете.

Ключевые слова: Мессина; подвиг русских моряков; землетрясение.

Summary. The publication's author acquaints readers of the «Military-Historical Journal» with little-known details of a historical event a century ago, published 50 years ago at a local newspaper.

Keywords: Messina; feat of Russian seamen; earthquake.

С публикациями о подвиге русских военных моряков, спасавших, рискуя собой, жителей г. Мессина во время землетрясения в 1908 году, мне доводилось уже знакомиться. Но вот с этой, которая меня очень заинтересовала и которая, полагаю, занимает достойное место в военной летописи Отечества, встретился впервые. Напечатанная в довольно скромном по масштабам нашей страны издании¹, она, безусловно, мало кому знакома. Надеюсь, сообщение о ней заинтересует читателей журнала.

15 (28) ДЕКАБРЯ 1908 года в 5 ч 20 мин произошло сильнейшее в истории Европы землетрясение. Его эпицентр с магнитудой 7 баллов находился в Мессинском проливе между о. Сицилия и южной оконечностью Апеннинского полуострова. В результате трагедии почти полностью были разрушены города Реджо-Калабрия и Мессина. Особенно тяжело пришлось жителям последнего, испытавшего три мощных толчка, хотя дома начали рушиться уже после второго. Затем на Мессину с интервалом в 15—20 минут нахлынули три волны цунами, каждая высотой до трёх метров. Количество погибших в этом сицилийском городе составило почти 60 тыс. человек (40 проц. от всего населения!). Однако число жертв землетрясения могло быть и большим, если бы вовремя на помощь не пришли русские моряки.

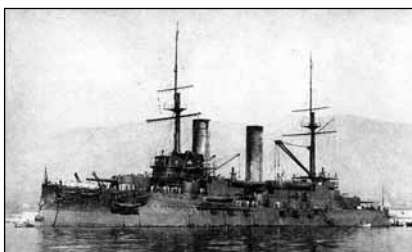
По счастливому стечению обстоятельств в этот день в порту Аугуста на Сицилии, в 80 милях от Мессины, находился учебный отряд Балтийского флота под командованием контр-адмирала Владимира Ивановича Литвинова. В составе отряда были линкоры «Цесаревич» и «Слава», а также крейсера 1 ранга «Богатырь» и «Адмирал Макаров». Накануне отряд отрабатывал совместное маневрирование и проводил учебные артиллерийские стрельбы. Как только по радио был получен сигнал бедствия из Мессины, контр-адмирал Литвинов отдал команду сниматься с якоря. Практически одновременно с просьбой о помощи к русским морякам обратились и итальянские власти. Для перехода в Мессину отряду понадобилось несколько часов.

**Итальянская
памятная
медаль «За
спасение
жителей
Мессины 28
декабря 1908
года»**

Один из старейших участников этой спасательной акции, бывший матрос линкора «Слава» Герасим Иванович Тюрин, мой земляк, который ещё в 1960-е годы проживал в с. Иконниково Смоленского района Алтайского края, вспоминал: «В городе царил паника. Люди, потерявшие кров и родных, словно обезумевшие, бегали по набережной в поисках спасения. Некоторые держали в руках вещи. Городские власти куда-то скрылись, и мессинцы были предоставлены самим себе»².

Между тем подземные толчки продолжались, и находиться на улицах города было небезопасно; многие здания рушились прямо на глазах. Тем не менее сразу же после прибытия отряда началась спасательная операция. Разбившись на группы по 8—10 человек, моряки расчищали завалы, под которыми были захоронены люди. При этом несколько русских матросов сами попали под обвалы, но, к счастью, были освобождены. Всего, по официальным данным, о

Линкор «Слава» в 1908 г. Русские моряки на разборе завалов в г. Мессина

чём сообщил автор упомянутой публикации, русские моряки спасли из-под обломков более 2000 мессинцев.

На набережной были развернуты лазареты скорой помощи и перевязочные пункты. Матросы на руках приносили сюда пострадавших со всего города, а после оказания первой медицинской помощи усаживали их на катера и перевозили на свои корабли. Затем всех пострадавших доставляли в итальянские порты, не затронутые землетрясением. Так, в первый же день только на линкоре «Слава» в Неаполь были перевезены около тысячи человек. Спасательная операция с участием судов учебного отряда Балтийского флота продолжалась до 3(16) января 1909 года. Она завершилась после того, как итальянские власти заверили контр-адмирала Литвинова в своей готовности самостоятельно устранить последствия землетрясения. «Трудно передать то чувство горячей благодарности, с каким встречали нас итальянцы после этого события в каждом городе. Народ носил русских моряков на руках, дарил им на память ценные вещи. Один такой подарок итальянской девушки долго хранил и я», — так заканчивал свои воспоминания о тех далёких тревожных днях Г.И. Тюрин³.

За проявленные при спасении Мессины мужество и героизм многие русские офицеры и матросы были награждены итальянскими орденами и медалями. В 1911 году, то есть ровно сто лет назад, в память о самоотверженности русских моряков по инициативе итальянского правительства была отчеканена особая серебряная медаль, носимая на белой ленте. Она вручалась всем офицерам, нижним чинам и врачам эскадры контр-адмирала Литвинова, принявшим участие в оказании помощи пострадавшим жителям Мессины⁴. В общей сложности медалью были награждены более 3000 человек.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Алтайская правда. 1959. 21 янв.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Чепурнов Н.И. Наградные медали Государства Российского. М.: Русский мир, 2000. С. 628.

Д.В. МАРЬИН